

Посреди ночи, когда остальные гости уже спали, У Суовэй присел перед холодильником в поисках йогурта. Внезапно к его затылку прижалось что-то холодное и металлическое — Чи Чэн уперся банкой пива ему в позвоночник.

— Воруешь еду?

У Суовэй, услышав знакомый голос, даже не обернулся:

— Тебе какое дело?

Чи Чэн тихо усмехнулся и открыл банку. Пена брызнула У Суовэю прямо на руки. Мужчина припал губами к его запястью, делая глоток, и когда его кадык дернулся, капля алкоголя скатилась по подбородку и упала прямо в ямку на ключице У Суовэя.

— Ты, кажется, не очень доволен тем, что пары не поменяли? — внезапно спросил Чи Чэн.

У Суовэй изначально хотел уступить комнату Ван Шо. Стоило им с Юэ Юэ помириться, как она тут же рассталась бы с Чи Чэном.

Жаль только, что Чи Чэн проявил твердость, а у режиссера не хватило веса, чтобы настоять на своем, так что план пришлось отбросить.

У Суовэй постарался сохранить невозмутимый вид:

— Нет, с чего бы мне быть недовольным?

Хм, конечно, он недоволен! При смене партнеров у него была бы отдельная комната и собственная кровать.

А делить комнату с Чи Чэном — это либо спать на полу, либо вместе с ним. Любой дурак поймет, какой выбор сделать!

Чи Чэн внезапно развернул его и прижал к дверце холодильника. Холод из морозильной камеры проникал сквозь футболку прямо в спину, а температура тела Чи Чэна была пугающе высокой — контраст льда и пламени заставил его вздрогнуть.

— Завтра на стриме будем готовить завтрак, — Чи Чэн большим пальцем стер йогурт с его губ.

— Я хочу яичницу полной прожарки, хрустящий бекон и подрумяненный хлеб.

— Ты что, заказ в ресторане делаешь?

— Это пари, — губы Чи Чэна были почти вплотную к его губам. — Если приготовишь хорошо, я отвезу тебя посмотреть на Маленького Укусного Мешочка, а если плохо...

Его колено уперлось У Суовэю между ног:

— ...то завтраком станешь ты.

Компрессор холодильника внезапно включился, и гул заглушил бешеный стук сердца У Суовэя.

Он уже хотел возразить, но Чи Чэн отстранился, оставив после себя лишь ощущение тепла на коже.

На следующее утро, как только пробило семь тридцать, в чат трансляции хлынул поток пользователей.

— Надеюсь, сегодня с завтраком на стриме не будет никаких сюрпризов?

— Я не могу встать, пока не увижу, как мой муж готовит завтрак!

— Наконец-то увидим двусмысленные моменты, как Чи Чэн и Да Вэй готовят вместе. Вот она, награда за ранний подъем!

Линь Сяобэй решил, что на завтрак приготовит свой коронный жареный рис с яйцом — по правде говоря, ничего другого он и не умел.

Стримы длились по десять с лишним часов в день, так что работать по ночам приходилось часто.

Откуда у него время и желание готовить самому? Обычно команда заказывала ему еду.

В перерывах он хотел лишь лежать на кровати, не шевелясь, и спать без задних ног.

— Ван Шо, что ты собираешься готовить на завтрак? — спросил Линь Сяобэй.

Они были в одной команде, нужно было узнать мнение напарника. Если он примет решение в одиночку, хейтеры в чате наверняка его съедят.

— У тебя есть какие-то предпочтения? — Ван Шо перекинул мяч обратно.

Линь Сяобэй был стреляным воробьем в сети, поэтому не стал развивать тему, а вместо этого спросил:

— У тебя есть коронное блюдо?

— Нет. Когда я был за границей, семья боялась, что я не адаптируюсь, и наняла няню, — Ван Шо вдруг показалось, что он сказал лишнее, и добавил: — Но если ты хочешь что-то приготовить, я могу помочь.

Линь Сяобэй мысленно закатил глаза. Такие приемы в кругах интернет-знаменитостей были делом обычным.

Но раз шла трансляция, он не стал показывать это на лице, а лишь улыбнулся:

— Я умею только жареный рис, это очень просто, помощь не нужна. Иди отдохни в гостиной, я позову, когда будет готово.

Раз уж тот не хочет работать, нельзя позволить ему присвоить половину заслуг.

Ван Шо, однако, не ушел:

— Ничего страшного, я постою рядом и буду подавать тебе яйца.

Линь Сяобэя это раздражало, но выгнать человека силой он не мог, поэтому скрепя сердце принялся за готовку.

Он разбил яйцо в миску, взболтал его и только собрался вылить на сковороду, как Ван Шо внезапно протянул руку и забрал миску:

— Давай я помогу.

Линь Сяобэй нахмурился, не успев остановить его, как рука Ван Шо дрогнула, и часть яичной смеси оказалась на плите.

— Ой, извини, — Ван Шо изобразил крайнюю степень сожаления.

Линь Сяобэй подавил гнев, взял салфетку, вытер плиту и разбил новое яйцо.

В дальнейшем Ван Шо постоянно «любезно помогал»: то соли пересыплет, то случайно заденет бутылку с соевым соусом, из-за чего Линь Сяобэй окончательно выбился из сил.

Зрители в чате начали перешептываться:

— Что с этим Ван Шо не так? Только мешает.

— Кажется, Линь Сяобэй сейчас взорвется.

У Линь Сяобэя на лбу задергалась вена. Когда он был уже на грани срыва, жареный рис наконец был готов.

Он глубоко вздохнул, натянул улыбку и вынес блюдо, мысленно проклиная Ван Шо на чем свет стоит.

Ван Шо в углу, где его не видела камера, довольно усмехнулся.

Он сделал это специально. Кто просил Линь Сяобэя смотреть на него с таким отвращением?

Ха, пусть не думает, что об него можно вытирать ноги.

Тем временем у трех других пар дела обстояли иначе: фитнес-тренер Джейсон и «горничная» Чжоу Хао, модель Гу Бинь с начинающим актером Бо Хунъюанем, а также У Суовэй и Чи Чэн.

Зрители заметили, что больше всего похвалы досталось паре с «горничной».

— Вау, какие кулинарные способности у этого «качка в юбке»!

— Вот это контраст! Брутальный мужик, а мастер на кухне.

— Выглядит очень аппетитно, другие пары и рядом не стояли.

— Эти рулетики из помидоров с яйцом так и манят!

— Мне тоже захотелось жареных пельменей, но сам не умею, придется заказывать доставку!

— Мама, не спрашивай, почему я пускаю слюни! Такие милые сэндвичи в стиле Sanrio!

У другой пары, Гу Биня и Бо Хунъюаня, все валилось из рук: то огонь слишком сильный, то масла перелили.

Гу Бинь посмотрел на очередную порцию испорченных продуктов:

— Что делать? Неужели мы единственные, кто провалит завтрак?

— Эй, те двое, что умеют готовить, оказались в одной команде. Может, нам стоит у них поучиться? — Бо Хунъюань указал на сторону «горничной», откуда доносился аромат еды.

— Пошли, другого выхода нет, — Гу Бинь выкинул содержимое сковороды, и они направились к ним.

А у У Суовэя тем временем подгорала яичница. Он в N-ый раз украдкой посмотрел в сторону гостиной, где Чи Чэн давал интервью — рукава его белой рубашки были закатаны до локтей, открывая запястье с браслетом, усыпанным бриллиантами.

Ассистентка внезапно вскрикнула:

— Учитель У! Сковорода горит!

У Суовэй в панике потянулся за водой, но сильная рука перехватила его.

Чи Чэн неизвестно когда оказался за спиной, одной рукой накрыл сковороду крышкой, сбивая пламя, а другой все так же уверенно держал микрофон для интервью.

— Похоже, моему напарнику нужно руководство.

— На самом деле нет, просто кухонная утварь какая-то непривычная, я сейчас попробую еще раз, — У Суовэй не ожидал, что техника на шоу будет такой навороченной, он такой раньше не видел.

Но с его-то острым умом он точно быстро адаптируется.

У Суовэй посмотрел на остальные пары — по крайней мере, была еще одна группа, которая готовила так же плохо, как они.

Чи Чэн не ушел. Он улыбнулся в камеру, а свободной рукой слегка ущипнул У Суовэя за талию:

— Иди возьми яйца.

Чат взорвался фейерверком:

— Чи Чэн — настоящий защитник своей жены!

— У Вэй-Вэя уши покраснели!

— У Ван Шо в углу такой страшный взгляд.

<http://bllate.org/book/20548/2052261>